

Об участии духовенства в делах училищных по новому уставу

Правда и обязанности духовенства в делах училищных коротко и ясно определены Училищным Уставом. Духовенство, по правилам Устава, призывается к положительному и непосредственному участию в постановке и жизни своих учебных заведений по всем частям их — экономической, учебной и нравственной. Так как права и обязанности эти возложены на духовенство в первый раз; то мы не бесполезным считаем выяснить их, — ибо внове можно легко пользоваться ими или только *ex officio* или *ex falso*.

с. 981

Первое звено, посредством которого духовенство связывается с своими училищами — это избранные из среды его члены училищного Правления; почему первая забота духовенства должна быть та, чтобы выбор сих членов всевозможным образом был строг, справедлив и удачен. Члены училищного Правления имеют ближайшее участие в делах училищных; они, по указу Святейшего Синода, даже могут с дозволения Смотрителя посещать классы училищные и вникать в отношения учителей к ученикам и обратно; они, вместе с другими членами Правления, производят экзамены и переводят учеников из класса в класс, оставляют в том же классе и исключают из училища. Отсюда следует, что для того, чтобы быть членом Правления, мало, если избранный только человек хороший и добрый вообще, — недостаточно, чтобы он был только лицо почтенное, заслуженное в иерархии церковной; недостойно звания члена, если в нём будут преобладать качества — склонность к оппозиции, к резонёрству — то есть умничать и хитрить там, где дело решается просто и бесспорно. Он прежде всего должен быть человек образованный, коротко знакомый с правилами современной педагогики и хорошо обладающий знанием предметов училищного курса. Он непременно должен быть лицо, известное в научном отношении, чтобы учителя имели к нему уважение, как к лицу в некоторых отношениях действительно и для них полезному, а не как только к *выборному наблюдателю* и *бесполезному посетителю* их классов. Надежды духовенства не оправдаются, если лицо это будет таково, что все учителя будут сознавать над ним своё превосходство в знаниях: в сём случае они будут смотреть на него, как на человека, исполняющего свои обязанности *ex officio*, или ещё хуже, как на *агента*, подсматривающего исподтишка что-нибудь мелочное, чтобы только иметь случай поговорить на съезде и заявить себя или свой подвиг старого закала. Сами члены Правления обязаны хорошо и правильно понять свои права и не смотреть на них под углом зрения юношеских увлечений: истинная польза, истинные интересы училища должны проникать их сознание, а не тщеславное пустое казанье себя, — в мире и кротости высказывать свои полезные предположения, всесторонне обсуживать предметы воспитания и обучения юношества, а не смотреть на них только с той стороны, которая им нравится. Разлад в обществе — вообще вреден; тем большее зло в деле воспитании юношества, и зло тем более предосудительное, что член Правления есть лицо выборное, некоторого рода особенность, проводник мнений всего духовенства. Пусть училищные съезды хорошенько вникнут в эти выборы; ибо на их совести останутся последствия, не приносящие никакой пользы училищу от их выбора. Где, скажете, взять таких лиц полезных? Избирайте из всего округа; дайте жалованье, хорошенько обеспечьте это лицо, если оно находится в уезде, не щадите ничего, только избирайте лицо достойное. Экономические расчёты не у места, когда дело касается истинного блага и счастья ваших детей. Правительство, конечно, не дало бы вам таких *обширных прав* в делах училищных, если бы не надеялось, что вы ничего не пожалеете для блага ваших детей. Выбор членов Правления — это самое важное дело в участии духовенства в делах

с. 982

с. 983

* Свирелин, А. И. Об участии духовенства в делах училищных по новому уставу / А. И. Свирелин // *Владимирские епархиальные ведомости (часть неофициальная)*. — 1870. — 1 ноября (№ 21). — С. 981—1048.

училищных. Чрез них съездам доставляются сведения по делам училищным; и что будет пользы, если они вам будут доставлять сведения в ложном свете, если вместо истинных насущных потребностей училища они только будут скользить по поверхности их, будут стараться только о том, как бы рельефнее порисоваться пред вами, как бы повиднее показать себя, польстить и угодить хотя на время вашему слуху? Если бы вам, благосклонный читатель, по обязанности отца и матери захотелось пригласить в свой дом для воспитания и обучения своих детей дельного учителя — в какие бы отношения вы встали к нему? Если вам самим не приходилось устанавливать сих отношений, то по крайней мере не приходилось ли вам наблюдать их в благоустроенных семействах? Нам приходилось много видеть таких семейств, и мы охотно делимся с вами своими наблюдениями. В семействах таких учителю отдаётся полное почтение; отец и мать детей стараются приблизить его к себе, сделать его, *своим* членом семьи, а не чуждым, и внушают детям своим иметь к нему должное уважение и послушание. Чем ближе и теснее отношения родителей к учителю; тем обязательнее для последнего добросовестное исполнение обязанностей. Это есть самое сильное и верное средство заставить учителя с полным усердием и любовью заняться воспитанием детей, и есть первое условие всякого успеха в деле педагогическом. Как беспредельны границы любви, так беспредельно будет и усердие учителя. Как бы он добросовестно ни выполнял свои обязанности, — всё ему не видно будет конца, и самые лучшие приёмы воспитания не будет считать законченными. Вот здесь-то заключается источник воды живой — этой неустанной энергии и самого добросовестного искреннего труда учительского. Где нет этой мощной двигательной нравственной силы — там не может быть полного успеха. Все эти формальные внешние побуждения, сделанные во имя прав родительских, не приведут к желаемому успеху. Будет вестись дело, положим, чисто и гладко с формальной стороны, — но без внутреннего содержания; рано или поздно пустота и фальшь объяснятся. Будет, по пословице, хорошо сверху, в середине пустота, а вниз не заглядывай.

То, чем бывают, или лучше должны быть родители к своему домашнему учителю, — тем должны быть училищные съезды к воспитателям своих детей. Что такое, по новому Уставу, духовные училища, как не родные, самые близкие духовенству места воспитания детей его? И что такое начальствующие и учащие в них, как не их ближайшие лица? Посему, как должно быть осторожно на съездах суждение о лицах, состоящих при училище! Всякое оскорбительное слово, резкая речь, фальшивая бесцеремонность — могут легко обижать и убивать добрую энергию лиц воспитывающих. Пусть заметятся со стороны их ошибки какие-либо, неисправности, недосмотры — вы, духовные, исправляйте таковые духом кротости. Каждое замечание, указание, высказанное покойно, без гнева и озлобления, поверьте, сильнее и действеннее будет тысячу раз всех замечаний, сделанных во имя одного права. Не отделяйте училища и лиц, служащих при нём, от своей семьи; пусть будет с той и другой стороны совершенная искренность, полная откровенность, — и тогда, верно, училище ваше будет блестяще. Разлад с вашей стороны, каприз и прочее и прочее — это черви, которые неприметно будут подтачивать добрые начала воспитания детей ваших. Дуализм нигде не полезен — и особенно вреден в деле воспитания юношества. Подметят дети неприязненные, враждебные чувства ваши к служащим в училище, и тогда вы расстроите доброе дело воспитания их. Вы этим сами подадите им повод исключать из воспитания серьёзность, строгость, дисциплину, послушание, твёрдый порядок — и оно сделается для них источников опасных заблуждений и пороков. Мечта поправить дело заменю одних лиц другими, так и останется одной мечтой. Меняйте сколько хотите, результат выйдет тот же. Доброе воспитание совершается по здоровым правилам педагогики, а не по капризу личностей; оно идёт путём последовательным, а не скорым шагом, как бы кому захотелось. «Высказывайте нам ваши нужды по училищу, выясняйте нам ваши добрые соображения и предположения по делу воспитательному, — мы с усердием готовы помочь вам, лишь бы училище наше было цветущее, лишь бы процветали в нём науки и благонравие детей наших». Вот лозунг, который должен быть написан на хоругви училищных съездов, на стороне, обращённой к начальствующим и учащим в училище!

Кончая статью, мы должны оговориться, что писали её, не имея в виду никаких личностей. Нам хотелось только искренним словом послужить общему благу. Статья наша могла бы быть помещена в какомнибудь другом издании, и если нам захотелось поместить её в епархиальных ведомостях, то потому, что первее всего желаем добра своим *присным*, потом же *дальним*, и ещё потому, что о своём деле мы привыкли всегда высказываться прямо, а не из-за угла, как делают другие.